

Спустя два месяца после этого разговора Гарри был как следует шокирован одним из новых членов Первой кузницы. Они не совершили ничего особенного, чтобы шокировать, просто выражение их лиц.

Гарри находился далеко от основной части города, разговаривая с Даллой о новом поголовье, когда по дороге прошла группа из примерно тридцати мужчин и женщин, среди которых была бледная женщина с темными волосами и серыми глазами, но именно черты лица остановили его.

Женщина выглядела в точности как Тонкс, по крайней мере, когда она не изменяла различные части своего тела. У нее были те же губы, нос и общее строение лица, что и у аврора из его прежнего мира. Единственное заметное отличие заключалось в том, что эта женщина позволяла себе определенную степень грязнокровки, которую метаморф-маг никогда не мог себе позволить. Конечно, копые в ее правой руке тоже немного отличалось.

Женщина заметила его пристальный взгляд и решила сделать замечание. Ее голос был более грубым и куда менее изысканным, чем у его бывших друзей: "Продолжай пялиться, и я выколю тебе глаза".

Гарри никак не отреагировал, даже румянец не появился на его лице, вместо этого он просто посмотрел ей в глаза: "Простите, но вы выглядите точно так же, как кто-то, кого я раньше знал, фактически друг".

"Ну, я не ее красавчик, так что на вашем месте я бы просто отвернулся". Она взяла мужчину за руку и продолжила идти. Далла и Гарри лишь весело улыбнулись друг другу и продолжили свой разговор.

Прошло несколько дней, когда Гарри был представлен копыеносцу. Вал и Гарри только что пришли с обсуждения с Ульфом и Тормундом, где было решено ввести в боевой состав длинноствольные луки военного образца. Как раз когда они шли, к ним подошла ставшая намного чище женщина.

"Эй, волшебник", - дружелюбно поприветствовал он. Вэл и Гарри ухмыльнулись, услышав это обращение.

"Ну, я полагаю, вы можете называть меня так, если хотите, - начал Гарри, - но большинство людей зовут меня просто Гарри. Боюсь, я не понял, как вас зовут в тот день".

"Оша", - сказала она гораздо спокойнее, чем те угрозы, которые он получал раньше.

"Ну, Оша, чем я могу тебе помочь?"

"Я разговаривала с Дел, когда мы были на охоте и все такое, и когда она описала мне тебя, я поняла свою ошибку". Она бросила быстрый взгляд на Вэла: "Особенно когда сказала, что за тебя уже проголосовали".

Вэл усмехнулся и ответил другой копыеносице: "Он сказал мне об этом, и не стоит беспокоиться. Судя по его словам, это была довольно забавная встреча".

Оша облегченно вздохнула: "Дел говорил мне, что из-за этого у меня будут большие неприятности".

Настала очередь Гарри смеяться: "Дел просто пытался напугать тебя, Оша".

Вэл продолжила за него: "Да, поверь мне, наш бесстрашный лидер, большой плохой волшебник, каким он является, не обижается на такие вещи. Как я уже сказала, ему это показалось забавным". После этого они дружно рассмеялись и разошлись в разные стороны.

С тех пор у Гарри было всего несколько встреч с Ошей, но каждая из них была гораздо приятнее первой.

Сейчас Гарри стоял за воротами города, рядом с ним была только одна женщина. Женщину звали Брайар, и она была одной из тех, кто недавно поступил в Кузницу. У нее были темные волосы и серые глаза. Ее глаза были расположены слишком близко друг к другу, а на левой щеке виднелся глубокий шрам. Нос у нее был слишком большой для ее лица и кривой. Она была невысокой, намного ниже Гарри, вероятно, всего около пяти футов ростом. Несмотря на это, Гарри не сомневался, что мало кто осмелился бы подойти к ней без согласия, если бы теневой кот, сидящий у нее на боку, хоть что-то говорил.

Она была варгом, которому надоело жить в одиночестве, и до нее дошли слухи о Гарри. Она прибыла сюда два месяца назад, ей понравилось то, что она увидела, и она решила остаться насовсем. Охотники, конечно, ценили ее присутствие, ведь варги могли разведать обстановку и найти дичь там, где другие не могли.

Сегодня их целью было не добыть дичь или кабана, а научить Гарри тонкостям варгования. Гарри не знал, какое именно животное привлечет его внимание, но надеялся, что ему удастся найти среди деревьев какую-нибудь птицу. Он был рад, когда Бриар сказала ему, что чувствует в нем талант, а значит, это не будет бесплодной затеей. А еще варги могут просто почувствовать присущую мне магию.

Они медленно пробирались через Лес призраков, но поначалу встречали мало животных. Вероятно, новый город отпугнул большую часть животных от самой кромки леса. Они прошли примерно четыре мили по лесу и шли уже около полутора часов, когда Гарри заметил в кронах деревьев нечто, заставившее его остановиться. Неподалёку на ветке вейрового дерева сидела прекрасная белоснежная сова. Гарри достаточно хорошо владел собой, чтобы понять, что его следующее решение было продиктовано не только сентиментальностью, но и всем остальным.

Гарри тихо обратился к Бриар: "Я бы хотел попробовать с этой птицей". Он жестом указал на дерево.

Она посмотрела на него и пожала плечами: "Очень хорошо, ты должен протянуть себя к птице, прикоснуться к ее разуму, а затем, когда животное внутри тебя попытается воевать с тобой за контроль, либо заставить его подчиниться, либо работать с ним, пока оно не успокоится".

На первый взгляд это было очень похоже на пассивную легилименцию, которая давала Гарри более чем небольшое преимущество, но в корне отличалась от нее. При пассивной легилименции не было достаточной связи с целью, чтобы установить такой контроль, какой варг имел над своими животными-компаньонами. По мнению Гарри, это была гораздо более сложная версия той же самой практики.

Поэтому Гарри поступил так, как она просила, и направил свои мысли на мирное пернатое существо в пятнадцати ярдах от него. Ощущения от проникновения в разум животного были знакомыми, хотя и не совсем такими же, как от проникновения в разум человека. Вместо множества мыслей, которые проносятся в голове у большинства людей, Гарри был наводнен инстинктами и образами.

Поначалу сова, казалось, не замечала его присутствия, пока он не начал копать. Продвигаясь все глубже в сознание совы, он стал пытаться взять ее под контроль, а птица отбивалась тем, что Гарри мог описать лишь как ментальный эквивалент клюва и когтей. В этот момент он принял решение: он не хотел заставлять существо подчиниться, он хотел, чтобы оно стало единым целым с ним; поэтому он прекратил борьбу и был приятно удивлен, когда почувствовал, что птица расслабилась. Вместо того чтобы действовать прямолинейно, - Гарри мысленно отчитал себя за это решение, как Снейп, - он начал погружаться в сознание птицы, дойдя до того, что продемонстрировал ей свою личную любовь к полетам.

Прошёл час, но на самом деле прошло всего две минуты, и Гарри почувствовал изменения: он больше не воевал и не рассуждал с инстинктами животного, а был с ним единым целым. Когда он снова открыл глаза, то увидел себя вдалеке с такой ясностью, какой не мог себе представить даже после процедуры, исправившей его зрение. Его обычно зеленые глаза стали белыми, когда он взял контроль над животным. Он слышал вдалеке то, чего не мог слышать всего мгновение назад, но самое главное - ему захотелось летать, далеко и высоко, и Гарри расправил крылья и взлетел с ветки, оставив свое настоящее тело позади.

Это было неопишное чувство для человека, который любил летать. Уже три года он не имел доступа к метле, и хотя он мог воссоздать необходимые руны и магию, он не находил времени, чтобы сделать это. Но это, это было намного лучше. Хотя он всегда был изыщен в воздухе, иметь собственные крылья и чувствовать ветер под ними, поднимаясь все выше, - это совсем другой уровень свободы. В прошлом он подумывал о том, чтобы научиться становиться анимагом, но так и не решился. Из того, что он знал, следовало, что варг вызывает похожие чувства.

Тогда он вспомнил самое важное предупреждение о превращении в птицу и понял, что может легко потерять себя в ощущениях, если не будет осторожен. Поэтому, применив немного окклюменции, он стал лучше контролировать себя, развернулся и мягко заскользил обратно к земле. Прошло еще пять минут, прежде чем он обнаружил, что стоит в лесу с обеспокоенной Бриар рядом. Она расслабилась, когда увидела снежную сову, пролетевшую над плечом Гарри.

Взмахнув крыльями, птица приземлилась на плечо Гарри, и без особых усилий он вновь обрёл человеческое зрение. Сова, сидевшая на его плече, не улетела, а с тихим улюлюканьем прижалась к его щеке.

Брайар с удовлетворением отметила: "Поздравляю, тебе удалось впервые успешно сменить кожу. Птица теперь останется с вами". Гарри сомневался, что ему когда-нибудь понадобится вселяться в разум другого животного, но тем не менее был рад этому уроку.

Гарри не позволяй животному, в которое ты вселишься, умереть, пока ты контролируешь его разум. Известно, что обратная реакция от такого травмирующего опыта сводит людей с ума".

Гарри решительно кивнул, намереваясь прислушаться к этому предупреждению. Конечно, окклюменция, скорее всего, спасет меня от самой худшей реакции, но то, что я сойду с ума, будет бесконечно хуже, чем у обычного варга.

Пока они шли к лагерю, Гарри тихо размышлял над тем, что давно собирался сделать, и по мере приближения к городским воротам пришел к окончательному решению. Легким движением плеча он остановил Бриар, которая бросила на него растерянный взгляд. Быстрым

движением левого запястья вместо правого в его руке появилась палочка Холи. Хотя Бузинная палочка стала его основным магическим оружием, он не хотел отказываться от той, которая не раз спасала ему жизнь в юности.

Повертев палочку в руках, он поднес ее так, чтобы рукоятка была направлена на Бриар, и попросил ее взять тонкий кусочек остролиста; она сделала это неуверенно, что заставило Гарри хмыкнуть, вспомнив свой первый опыт обращения с палочкой: "Ну, помаши ею!" Он сказал это с гораздо большим энтузиазмом, чем было необходимо.

Она колебалась лишь мгновение, прежде чем сделать то, что он просил. Когда она закончила взмах, он был разочарован - ничего не произошло: ни света, ни взвизгивания воздуха, ни взрыва. Спасибо, что сделала это для меня, я давно хотел проверить эту свою маленькую теорию".

"А ты ожидал, что я смогу творить твою магию?" К счастью, в ее голосе не было разочарования, только любопытство.

"Нет, я не ожидал, но надеялся. В вас есть врожденная магия, это очевидно; иначе вы не смогли бы с такой легкостью погрузиться в разум животного, но, похоже, моя магия не для вас". По правде говоря, Гарри не был удивлен. Магия, которую практиковали варги, была слишком утонченной, слишком специфической, чтобы позволить им перейти в его вид магии. Если бы ему рассказывали сказки о случайных волшебствах, которые происходят с каждым варгом в юности, он бы больше надеялся на успех своего маленького эксперимента.

От стен до самого города было далеко, и, когда они приблизились, Бриар оставила его заниматься своими делами, а сама направилась по улице, которую он построил, чтобы облегчить всем выход и вход в город. Он мог бы и аппарировать обратно, но решил, что лучше пройти пешком. Это давало ему возможность разговаривать с крестьянами и пастухами по пути. Он был их предводителем, и присутствие здесь было частью поддержания доброй воли, возникшей после того, как Тормунд взял власть в свои руки.

Путь от ворот до кузницы занял чуть больше часа, и, вернувшись в город, он отправился на поиски Вала. Он не удивился, обнаружив ее сидящей с пятнадцатью детьми, включая Мунду и Гилли, и пытающейся научить их читать. Он подкрался к ней сзади, прежде чем она успела заметить его присутствие. Нежно поцеловав ее в шею, он провел руками по ее груди и с любовью потерялся о нее. Переместив голову, он поцеловал ее в щеку и почувствовал, как маленькая улыбка дрогнула в уголках ее губ. Отдернув руку, он почувствовал легкий толчок.

Девочки под ее руководством радостно захихикали, а мальчики, как это обычно бывает, притворились, что их передернуло от такого проявления привязанности. Хотя Гарри знал, что Вэл не из тех женщин, которые падают ниц ради романтики, ему нравилось показывать ей, как она ему небезразлична, с помощью маленьких жестов, подобных этому. Девочки перестали хихикать, когда заметили сову на его плече. Все дети спросили, можно ли им подойти к прекрасному созданию, и даже Вэл протянула руку, чтобы погладить перья животного. Гарри подозревал, что при слиянии в животное перешла часть его личности, потому что вряд ли дикая птица так спокойно реагировала бы на многочисленные прикосновения, если бы это было не так.

Через некоторое время дети вернулись к работе над чтением, некоторые, конечно, испытывали трудности, но, учитывая отсутствие подходящего учителя, они делали хорошие успехи. Гарри сидел с ними и помогал, где мог, а они с Вэл начали беседовать.

На мгновение она заметила сову на его плече: "Итак, очевидно, ваша маленькая миссия сегодня утром прошла успешно".

Гарри широко улыбнулся: "Да, действительно, я надеялся найти какую-нибудь птицу, и мне удалось найти сову".

"Это самец или самка?"

"Самка", - быстро ответил Гарри. "Прямо как Хедвиг", - с нежностью сказал он. Гарри, конечно же, рассказывал Вэлу о своем знакомом животном, когда был подростком. "Мне просто нужно придумать имя для этой прекрасной птицы". Разумеется, это замечание вызвало у детей множество предложений - от невероятно оригинального Снегга до Балериона, одного из мальчиков, который узнал это имя из книги об Эйгоне и его драконах. Гарри уже начал думать, что лучшим именем будет Хедвиг II, когда один из мальчиков, Нэрн, предложил имя, которое, похоже, понравилось всем, - Тилл.

После удивительно долгого отступления от темы кличек птиц Вэл и Гарри продолжили разговор: "Я бы хотела найти побольше сов, если это возможно, поскольку у меня есть намерение обучить Тайла быть посыльным и моим спутником-варгом". Вэл только кивнула, продолжая помогать детям.

Еще час они помогали детям учиться читать - за раз они могли учить не более пятнадцати-двадцати, а детей было явно больше. Они занимались посменно, и те дети, которые читали в один день, помогали другим, когда Гарри и Вэл не было рядом. Гарри копировал книги с помощью простых заклинаний *Gemino*, но даже увеличение количества книг могло помочь только в том случае, если не было никого, кто мог бы полностью посвятить себя их изучению.

Как только Гарри и Вэл вернулись в свой дом, Гарри затронул тему, которая, как он знал, была

ей не по душе: "Думаю, завтра я отправлюсь в Хардхоум".

Вэл вскинула голову и посмотрела на него так быстро, что он не удивился бы, если бы у нее был удар хлыстом: "Я действительно не понимаю, зачем тебе туда ехать, особенно когда вокруг полно дел". Это был слабый аргумент, и она это знала.

На данный момент в Первой кузнице почти нечего было строить: даже с учетом притока новых людей между шахтерским районом на севере и главным городом был избыток жилья. Урожай и скот были в порядке, рыбаки стали бесконечно более искусными, как и кузнецы и плотники. Воины и охотники занимались своими делами, как обычно, хотя Тормунд по указанию Гарри продолжал обучать новичков преемственности и тактике, неустанно работая с длинным луком.

"Мы уже обсуждали это с Вэлом, я хочу восстановить город там, хотя бы потому, что полуостров, на котором он расположен, легко оборонять. Если там действительно есть проклятие, я сделаю все возможное, чтобы снять его, и мы заново заселим это место".

"А кто будет вести туда Гарри? Ты не можешь быть в двух местах одновременно. Далла присматривает за крестьянами, Тормунд слишком важен для бойцов, Дел - наш лучший охотник и хороший боец, но не тот человек, который мог бы возглавить город в твоё отсутствие".

"Вэл, я теперь не везде, и люди сами прекрасно справляются со своими обязанностями. Кроме того, я думаю, что Ульф сможет достаточно хорошо следить за всем, пока меня не будет рядом".

Вал устало вздохнул: "Гарри, люди уважают тебя, потому что ты сильный лидер, и только этот факт спасает тебя от пристального внимания, которое многие получили бы за те изменения, которые ты произвел. Никто не может отрицать, что наша жизнь стала легче, но поход в Хардхоум не будет воспринят положительно. Люди верят, что он проклят не просто так, и не поедут туда, если вы их не заставите, а принуждение лишь породит беспорядки".

Гарри не мог возразить ей и знал, что она беспокоится только о нем и о благополучии Норфолка: "Я знаю, что ты права, Вэл, но они скажут мне спасибо, если нас когда-нибудь заставят покинуть это место".

Она посидела в молчаливом раздумье, а затем коротко покачала головой: "Хорошо, но только потому, что я знаю, что ты думаешь о долгосрочных угрозах, о которых предупреждал Бладрейвен".

Гарри наклонился, чтобы обнять ее: "Спасибо, что согласилась со мной, - он сделал небольшую паузу, - и не волнуйся, я не буду долго отсутствовать".

"Лучше не надо". Их прервал стук в дверь. Когда Гарри открыл ее, перед ним предстал Тормунд с мрачным лицом.

"У нас возникла ситуация". В его голосе звучали гнев и печаль, от которых в голове Гарри зазвучали сигналы тревоги.

"Что случилось?"

"Гарри повернулся к Вэл, которая жестом попросила его уйти без нее, и пошел с Тормундом по улице.

Когда они приблизились к Залу, Гарри увидел большое скопление людей. Протиснувшись сквозь толпу, он увидел то, чего давно боялся. На улице лежал мертвый Ульф, ему перерезали горло, и, если Гарри не ошибается, человек, которому он доверял как советнику, был застигнут врасплох. В нескольких футах от него лежал маленький человек без волос и с гниющими, пожелтевшими зубами. С кем бы он ни был, Гарри с ним еще не сталкивался, но, судя по крови на его руке, ему предстояло это сделать.

Прежде чем что-то предпринять, Гарри подошел к безжизненному телу Ульфа и закрыл глаза, давая другу минуту тишины. Когда взгляд Гарри упал на явного убийцу, многие вздрогнули от холодного света, который, казалось, застилал его зеленые радужки.

"Кто он?" Гарри не отвел взгляда, но Тормунд знал, что тот обращается к нему.

"Один из наших новоприбывших. Насколько я понимаю, на прошлой неделе они с Ульфом поспорили о некоторых правилах Первой кузницы, а именно о том, что вы недавно начали учить детей грамоте и о вашей политике в отношении побежденных врагов. Ульф сказал ему, что он не обязан оставаться здесь и что, если ему не нравится, он может уйти". Для Гарри это звучало достаточно безобидно, но, очевидно, что-то послужило причиной обострения ситуации.

Ферни, одна из бывших жен Крастера, выступила из толпы: "Я была там, Гарри. Этот человек впал в ярость и, когда Ульф отошел от него на десять шагов, выхватил нож. Ульф даже не заметил, как лезвие прошло по его горлу".

Взгляд Гарри не отрывался от мужчины, и он не мог не отметить, что убийце не хватило духу посмотреть ему в глаза после совершения преступления. Гарри шагнул вперед, нависнув над убийцей: "Как вас зовут?" Голос Гарри был лишен эмоций, и от него по многим позвончикам пробежали мурашки.

Мужчина по-прежнему отказывался смотреть на Гарри, пробормотав: "Горбольд".

"Горбольд, ты хладнокровно убил одного из моих друзей из-за того, что тебе не понравились мои приказы, мои правила. Как сказал Ульф, никто не заставлял тебя приходить в это место".

Наконец мужчина повернулся к Гарри, но лишь для того, чтобы плюнуть ему под ноги: "У Вольного народа нет правил, кроме тех, что установлены богами. Каждый мужчина, женщина и ребенок здесь не лучше коленопреклоненного". В Норфолке поднялся всеобщий шум, но Гарри с удивлением заметил несколько человек, которые, похоже, были согласны с этим высказыванием. Полагаю, неизбежно, что не все примут мои решения, но они, по крайней мере, понимают, что я веду, а они следуют за мной, и если только они не смогут свалить меня, то так тому и быть.

"Если вы так считаете, убийца, то вы можете уйти, - по толпе пронёсся удивлённый ропот, но Гарри не закончил, - но вы уйдёте в одних трусах, которые защитят вас от холода. Все твоё имущество отбирается у тебя за твоё преступление, и если тебе каким-то образом удастся выжить в одиночку в лесу, тебя больше никогда не примут ни здесь, ни в любом другом месте, принадлежащем Норфолку". Взмахнув палочкой, мужчина избавился от всего, кроме тонкой нижней рубашки и одежды. Грустно было осознавать, что такой боец, как Ульф, потерял свою жизнь из-за такого слабого, мясистого человека.

"Уйдите с этого места с позором". Затем Гарри обратился к толпе: "Да будет известно, что Горбольду больше никогда не будут рады в стенах Норфолка". Люди были слегка шокированы жестокостью Гарри, но, тем не менее, подняли шум, ведь человек, которого они все стали уважать, был отомщен.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511924>